

«Школа современной пьесы» одной из первых открыла сезон, для театра — четырнадцатый. Намечено много премьер, запланировано завершение двух трилогий, утвержден дирекцией и подписан актерами новый чудо-контракт, позволяющий зарабатывать в родном театре столько, что пробежки в сторону антреприз теряют всякий смысл. Обо всем этом мы беседуем с художественным руководителем «Школы современной пьесы» Иосифом Леонидовичем РАЙХЕЛЬГАУЗОМ...

— У вас в труппе появился новый актер, ведущий канала «Муз-ТВ» Оскар Кучера. Хотите привлечь вслед за аудиторией «Продолжение следует» и «Хмурого утра» аудиторию «Муз-ТВ»? (Ведущая «Продолжение следует...» Юлия Меншикова играет в «Школе...» в спектакле «Город», ведущий «Хмурого утра» Александр Гордон играет в акунинской «Чайке». — Е. В.)

— Я не смотрю канал «Муз-ТВ». Не до муз и даже не до ТВ. Что касается Кучеры: он сам пришел. И сказал, что в этот театр показывался несколько лет назад, а я его не взял и не хочу ли я исправить свою ошибку. В этот раз я увидел перед собой очень занятого и резкого индивидуального человека и подумал, что был не прав, не пригласив его тогда. Он будет играть, в частности, в новом детском спектакле «Вредные советы» по Григорию Остеру.

И потом я как-то в последнее время устал просто от артистов. Мне интересны люди с сильным собственным объемом и содержанием. Неслучайно здесь появляются артисты балета (Людмила Семенова. — Е. В.) или телевизионные ведущие. Хочу в этом сезоне попытаться привлечь сюда художников, архитекторов, журналистов, телевизионных людей — тех, которые достигли чего-то в неактерской профессии. Актерской я сумею их научить. Важно, чтобы было что выражать.

— Ваша третья после чеховской и акунинской «Чайка» на музыку Жюльетты — это мюзикл?

— Нет, я готовлю «Чайку» как антимюзикл. Как противоядие американско-европейским мюзиклам, захлестнувшим нас. Хочу попробовать сделать классическую оперетту с увертюрой, хором, балетом, оркестром и пением дуэтом на либретто Вадима Жука.

Оперетта выросла в Россию корнями. Неслучайно так интересовались ею Станиславский и Немирович-Данченко. Немирович сам ставил оперетты, в том числе «Прекрасную Елену». Они обсуждали своих артистов — и Книшпер, и Качалова, и Леонидова — на предмет пригодности в оперетте. Они считали, что артист, который может сыграть в оперетте, — это очень хороший драматический артист. И я вслед за великими учителями тоже так считаю.

А набирать мальчиков и девочек и показывать им телевизор для заучивания вокальных и танцевальных па — по моему, стыдно русскому театру. Я знаю, что так сейчас идут репетиции «Чикаго»: артисты смотрят на экран и двигают ногой. Это неприемлемо для русского театра! Понятно, что они хотят заработать. Но когда в смете затрат на постановку основная сумма закладывается на рекламу, сразу ясно, что им неважно, что продавать, а важно продать.

Нас волна мюзикла накрывает вслед за волной антреприз. Я очень боюсь, что это наводнение подмоет русский театр.

Зрители теперь боятся идти на гастрольные спектакли в провинции. Мы столкнулись с тем, что на наших гастрольных афишах пишут: «Действительно приезжают народные артисты России Альберт Филозов и Ирина Алферова, действительно приезжает техническая группа из 16 сотрудников, действительно театр привозит декорации на

фуре длиной 12 м и весом 5 тонн». Так было в городе Владимире. Не верят люди. «Ваша Москва сильно обманывает». А наша Москва играет там такое... Выдающиеся артисты, благороднейшие люди, шаршат по стране так...

— Как вас принимали в Харькове?

— Нас принимали грандиозно. В этот раз мы ездил на Дальний Восток. В Южно-Сахалинске не могли вспомнить, когда там был театр. Во Владивостоке тоже редко кто долетает. Мы же долетели благодаря РАО «ЕЭС России» и хорошо выступили там. Если бы Чубайс не дал самолет, на гастроли не хватило бы денег.

— Почему вас любит РАО «ЕЭС»? Вы уходите гасить свет?

— Им нравится этот театр. Чубайс ходит к нам со дня основания и не пропустил ни одной премьеры. Он не приносит нам деньги в конверте, но когда нас везут на гастроли — это подарок не только нам, но и Дальнему Востоку.

Иосиф РАЙХЕЛЬГАУЗ,
художественный руководитель
«Школы современной пьесы»:

ВОЛНА МЮЗИКЛОВ НАКРЫВАЕТ НАС ВСЛЕД ЗА ВОЛНОЙ АНТРЕПРИЗ

Сергей и Дарья Юрские
в спектакле «Провокация»

Петр Авен и «Альфа-банк» помогают нам, потому что мы им интересны. А у «Альфа-банка» хороший вкус. Сейчас они привозят в Москву Миланскую оперу — впервые за сто лет.

— У вас 20 сентября премьера набоковского «События» в постановке швейцарского режиссера...

— Я год назад случайно узнал, что по Москве бродит хороший швейцарский режиссер Франсуа Роше, пытается пробиться в Министерство культуры, крупные академические театры и предлагает всем постановку пьесы Набокова «Собы-

тие». Я узнал, что он, бедный, ходит и везде получает отлуп. Я его нашел и сказал: «Это не академический театр, это театр очень скромный. Но когда вас отовсюду отошлют и везде обманут, приходите сюда». Он не поверил. «Да, но как, мне уже обещали, со мной уже заключили контракт». Прошло полгода, он пришел и сказал: «Это удивительно, но вы оказались правы. Можно начать работу?» Я сказал: можно. Он начал и продолжает, премьера состоится в рамках Дней культуры Швейцарии.

— Расскажите про ваш новый актерский контракт, о котором уже ходят легенды.

— Идея очень проста. Основной костяк труппы — штатные артисты, есть несколько приглашенных, а есть несколько разовых. Многие наши артисты, любя театр и даже, я предполагаю, режиссера, вынуждены были жить по законам антрепризы, потому что там платят. Нас лихорадило, мы не могли планировать репертуар больше чем на полтора-два месяца вперед. Когда я жаловался старшим коллегам — Галине Волчек или Марку Захарову, — оказывалось, что там примерно то же самое.

Мы решили сделать контракт, когда театр берет на себя много ответственности и заботы об артисте: идет оп-

ководителя. Он обязуется давать пресс-конференции и обязуется представлять театр в своих публичных выступлениях. То есть получился некий свод морально-административных обязательств, закрепленных юридически.

Я боялся, что артисты не захотят такой кабалы, и удивился тому, что с удовольствием контракт подписали и Филозов, и Стеклов, и Алферова, и Дуров, и Багов, и вся наша молодежь. Аналогов нашему контракту нет. Но чтобы этот контракт работал, нужна сильная экономическая база. Главное — нет ни одного лишнего артиста. Работают все.

— У вас есть совершенно замечательная актриса — Ольга Гусилетова. Ее Маша в акунинской «Чайке» незабываема.

— Я ошибался при приеме в институт — и чуть ее не зарубил. Сейчас я горжусь тем, что она моя студентка. А Саид Багов! Он сейчас повел репертуар, для меня — он ведущий артист сегодня — тоже мой студент. Моего самого первого выпуска! С тех пор он пожил в Германии, Франции, Израиле, работал на заводах грузчиком, дворником. Все это он прошел, но и набрал опыт... Я

эта идея Гришковца — снимать старые спектакли — мне очень нравится. Правильно закрывать успешные спектакли, чтобы они становились легендой. Это красивый и мужественный творческий поступок.

В репертуаре остаются еще два спектакля Гришковца — «Одновременно» и «Планета». Он сейчас будет ставить как режиссер спектакль под названием «Мы плывем» с импровизированным актерским текстом.

— Сергей Юрьевич пораждает нас очередной «Провокацией»?

Юрий ФЕКЛИСТОВ

— Порадует. Мы абсолютно точно договорились, что Юрский в этом сезоне завершит триптих, начатый в 1994-м «Стульями» Ионеско и продолженный в 1999-м «Провокацией». Триптих надо завершать.

— Расскажите про стройку. На сборе труппы вы обмолвились, что во внутреннем дворе театра затевается строительство третьего зала на 700 мест.

— Коротко все выглядит так. Решение правительства Москвы и лично Лужкова о реставрации имеющегося помещения и строительстве новой сцены принято давно. Вначале нам помешал дефолт, потом московские чиновники. Сейчас мы решили предложить некую идею строительства, которая сама себя окупала бы. Мы пригласили выдающегося испанского архитектора, он пару лет назад построил в Барселоне театр практически под землей, потому что каждый метр оживленной городской площади стоит бешеных денег. Он придумал грандиозную концепцию — восемь этажей вниз, по фойе должна течь река Неглинка, много чего еще.

Я надеюсь оставить нашим детям мощный театр с разными сценами, с творческой и материальной перспективой.

● Екатерина ВАСЕНИНА

На сцене
«Школы
современной
пьесы» будут
не только
актеры

А по фойе
театра
потечет
Неглинка?
Но это его
не подмоет

Когда
хороший контакт
с режиссером
подкрепляется
жестким
контрактом,
это нравится
даже
знаменитым
артистам

Райхельгауз И. И.

26.08.2002